

- сб. ст. Вып. 5. СПб., 2010. С. 20–28 ; *Зеленкина О.* Состав фразеологического кода английского языка (на материале номинативных и номинативно-коммуникативных фразеологических единиц) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2001 ; *Малюгина А.* Типы фразеологических концептов и способы их контекстной репрезентации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2007 ; *Новосельцева В.* Концептуализация времени в русской фразеологии и художественных текстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005 ; *Рудакова А.* Объективация концепта «быт» в лексико-фразеологической системе русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003 ; *Селиванова Е.* Загадка как когнитивно-семиотический феномен в парадигмальном пространстве современной лингвистики // *Язык и ментальность.* Вып. 5. С. 93–103.
- ⁵ См.: *Аль Муфаддаль бин Мухаммад аль-Даббий.* Арабские пословицы. Бейрут–Ливан, 1981 (لضفملا)

شوريب _ يببر على ادائر ل اراد بر على الاشما) يبضل ادم ح نبا
قال خال او بدال ا يف الففال اديص) 2009 (ل اشما ل او مك حل او
نم يل ا ب اشما كل اراد . يدمل ادم ح نبا نيس ح . (ل اشما ل او مك حل او
2009).

- ⁶ См.: *Борщева О.* Концептуальное поле «ТРУД» сквозь призму идиоматики (на материале русского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2012 ; *Вельмезова Е.* Семантика чешских фразеологизмов со значением ‘избавляться от’ в контексте мифопоэтической картины мира // *Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках* : сб. ст. / под ред. В. Н. Телия. М., 2004. С. 147–150.
- ⁷ *Баранов А., Добровольский Д.* Указ. соч. С. 67.
- ⁸ См.: *Балашова Л.* Русская метафора : прошлое, настоящее, будущее. М., 2014 ; *Она же.* Русская метафорическая система в развитии : XI–XXI вв. М., 2014.

УДК 81'282'374.2

ЛЕКСОРАСКАЗ КАК ФОРМА ПОДАЧИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА В ДИАЛЕКТНОМ СЛОВАРЕ

О. Г. Борисова

Кубанский государственный университет, Краснодар
E-mail: leliastom@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные для современной лексикографии вопросы о выборе структурной организации оправдательных примеров. На конкретном лексикографическом материале демонстрируется преимущество такой формы подачи иллюстраций, как лексорассказ, и формулируются принципы его выделения из макрорассказа диалектоносителя.

Ключевые слова: лексикографическое произведение, иллюстративная зона словаря, лемма, лексорассказ, антропоцентрический подход в лексикографии.

Lexostory as a Form of Providing Illustrative Material in a Dialect Dictionary

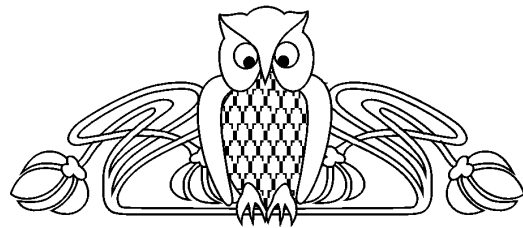
O. G. Borisova

The article considers relevant issues of modern lexicography concerning the choice of the structural organization of acquittals. The advantages of such form of illustration delivery as a lexostory are shown on specific lexicographic material, and the principles of singling it out in a macro-tale of a dialect speaker are defined.

Key words: lexicographic product, an illustrative part of a dictionary, lemma, lexostory, anthropocentric approach to lexicography.

DOI: 10.18500/1817-7115-2015-15-3-42-46

Пробуждающийся в обществе неподдельный интерес к своим историческим корням, к народному слову ставит перед составителями региональных словарей актуальную задачу – создавать лексикографические источники, в которых, кроме толкования лексических единиц и разнообразной

лингвистической информации о них, содержатся также определённые сведения о носителях языка. Такой диалектный словарь соответствует важному требованию современной лексикографии – отражать жизнь слова и жизнь человека в слове. В процессе составления полисистемного Словаря кубанских говоров, включающего лексику и фразеологию кубанских говоров с украинской и южнорусской языковой основой, мы исходили из того, что словарь – это не только лексикографически обработанный диалектный материал, но и лексикографическое произведение, в иллюстративной зоне которого воссоздаются историческое прошлое и настоящее Кубани, отображаются природа края, материальная и духовная культура его коренных жителей, прослеживаются судьбы конкретных диалектоносителей, их мировидение. В этой связи вопросы, касающиеся принципов создания иллюстративной зоны словаря и способов презентации оправдательных примеров, являются весьма существенными. Полагаем, что избранному нами антропоцентрическому подходу в полной мере соответствует такая форма подачи иллюстративного материала, как микротекст, представляющий собой лексорассказ, содержание которого направлено на семантизацию, лингвистическую и экстралингвистическую презентацию входящей в него лексикографируемой лексической единицы, а также на создание общего этнокультурного фона словарной статьи. Предлагаемый термин «лексорассказ» обладает прозрачной внутренней формой – буквально рассказ, ключевой в кото-

ром является лексикографируемая лексическая единица (сокращённо – лекс). Задача лексикографа – установить в макрорассказе информанта границы лексорассказа, оставив достаточно информации для раскрытия значения леммы, для демонстрации её синтагматики, парадигматики, этнокультурных особенностей, а также для сохранения микросюжетной линии, объединяющей отдельные предложения в структурно-семантическое единство. Следует отметить, что включение микротекстов в словарные статьи региональных словарей становится весьма распространённым явлением. Между тем принципы их формирования и лексикографической обработки требуют специального обсуждения, опирающегося на конкретную лексикографическую практику. Рассмотрим их на примере Словаря кубанских говоров, работу над которым завершает автор данной статьи.

Представленные в нём лексорассказы по форме речи можно разделить на монологические и диалогические. Такое деление обусловлено наличием среди информантов как монологистов, так и диалогистов (идея подобной дифференциации носителей языка принадлежит авторам книги «Язык и личность»¹). Монологические высказывания, как известно, характерны для многих пожилых людей, особенно женщин, проживающих в сельской местности. На данную особенность обращает внимание Р. Ф. Пауфошима, справедливо отмечая, что «способность произносить длительные монологи, редкая у современных горожан, свойственна многим пожилым людям (преимущественно женщинам), живущим в деревне»². Проведённые нами наблюдения этот тезис полностью подтверждают. Большинство наших информантов – пожилые местные жительницы, поэтому многие лексорассказы действительно являются частью их монолога. См., например:

~ ДУРНЫЙ ЯК СА'ЛО БЕЗ ХЛИ'БА ... Як булы малы', на нас напада'лы во'шы. Дружы'ла я з дивча'тамы. Прийшла' до и'х, а воны' вси побры'ти. Я вырну'лась до до'му и кажу' ма'тыри, шоб мынэ' то'жэ побры'ла. Ужэ' здоро'ва була', а дурна' як са'ло биз хли'ба (ст-ца Новомалороссийская).

Диалогичные лексорассказы – это диалоги собирателя и информанта либо двух информантов (реплики диалектолога подаются в орфографической записи обычным шрифтом):

~ ХОТЬ ПОД МЕШО'К, ХОТЬ ПОД ГОРШО'К ... – А е'сли ду'мають жыни'ть па'рня, выбира'ють, шоп ана' была' ро'сля: хоть пад мишо'к, хоть пад гаршо'к. – А это как? – Ну е'сли ана' ро'сля, ана' мишо'к мо'жыт пане'сть и гаршо'к. А ма'линькая, ана' жы мишо'к ни мо'жыт пане'сть и то'лька гаршо'к. Вот ы цыни'лися де'фки, кака'я бальша'я и ро'сля. Ана' на фсе' згади'цца (ст-ца Архангельская).

Лексорассказы часто представляют собой повествование в лицах:

~ ЗАПЛЁВУВАТЬ (ЗАПЛЕВА'ТЬ) ГЛАЗА'. ... А то' стари'к был тако'й. У'тром фста'нить,

гляди'ть на не'ба: «Ба'бы, бири'тя адёжу, дощ бу'дя». – «Та што вы!» – «Да вот заплю'йта глаза'!» Ни бра'ли, а дощ как хлы'не, да ни'тки прамака'ли (хут. Братский).

Достаточно распространёнными в лексорассказах оказались совмещение повествования в лицах и самоцитации:

КУПЛЁННЫЙ ... Ди'ты ходы'лы по хли'б в магази'н, а мы пэклы' са'мы, и мне хоти'лось: дивча'та нысу'ть хлиб. Я: «Ма, ну кода' мы ужэ' бу'дим хлиб покупа'ть, шо мы ёго пэчэм и пэчэм». «Да ще, моя' до'чичка, наисты'сь куплённого хли'ба» (ст-ца Марьянская).

Среди зафиксированных нами лексорассказов можно выделить традиционные функциональные типы текстов: повествование, описание, рассуждение. Наиболее частотным является повествование, что можно объяснить его особенной распространённостью в беседах о прошлом, представляющем собой область воспоминаний, отражающих пережитый жизненный опыт нескольких поколений (заметим, что особая направленность в прошлое (пассеизм) – характерная черта мировоззрения представителей традиционного слоя носителей говора). Как правило, повествование как функциональный тип текста имеет следующую структуру: завязку (начало события), кульминацию (развитие события) и развязку (конец события). См., например:

ПОЛЯКА'ТЬСЯ ... Раз ни'чью ночува'лы ди'ты (йих було' че'твыро, шоб ны стра'шно). Пидишо'в до балага'на вовк и сиди'в до сви'та. Оны' так паляка'лысь, шо одна' ди'вчинка захвора'ла пи'сля то'го и вмэрла' (ст-ца Новомалороссийская).

Следующий функциональный тип текста – описание – представляет собой изображение явления действительности путём перечисления и раскрытия его основных признаков. См., например:

ВЕ'НТЕРЬ ... У ниво' винтиря' таки'и бы'ли зде'ланы... Тако'й о'бат, а пато'м ищё о'бат, а ме'жду ни'ми, значит, се'тка натя'гиваицца на э'тат о'бат. Тако'е атве'рстие, пато'м сле'дующие так идёть. Вот с э'тай стараны' фхот есть, а с той стараны' нет, и вот ры'ба рас – заплыла' сюда', а наза'т ужэ' ни вирне'цца... Ну называ'ицца «ве'нтьир» (ст-ца Архангельская).

Наконец, рассуждение. Его основная цель, как известно, изложение, подтверждение или опровержение какой-либо мысли. Текст-рассуждение обычно состоит из трёх частей: тезиса (какой-либо мысли), аргументов, доказывающих или опровергающих его истинность, и заключения. Заметим, что в лексорассказах-рассуждениях заключение может отсутствовать. См., например:

~ ЯК КОШЕНЯ' ПОХЛЕБА'ТЬ ... Щас молоди'жа'лююцца, шо ма'ло молока'. Та ра'зи ш воно' будэ, када' вона' хвигу'ру соблюда'е и нычэго нэ'йисть: як кошэня' похлиба'е су'пу або' борщу' (ст-ца Старомышастовская).

Следует признать, что типологическая структура многих лексорасказов неоднородна. В них обычно, дополняя друг друга, сочетаются несколько, как правило, два типа речи.

Описание и повествование: СО'ЯШНЬЩИ ... Боле'зня була' «со'яшньщи». То'чно ны зна'ю, как назва'ть. Но я сама' в де'цтви, в двина'цать – трына'цать лет пиринисла' иё. Но, наве'рное, за'ворот ки'шэк. Ду'жэ здо'рово боли'в жыви'т: спырва' круго'м пупа', а тоди' вэсь жыви'т. Так боли'в, шо я по вси'й доли'вки в ха'ти ла'зыла и крыча'ла од бо'ли. Тоди' нагука'лы жэ'нщину. Вона' мэ'нэ на'чала личи'ть. Я лягла' на спы'ну, вона' на пу'зо (жыви'т) поста'вила мы'ску з водо'ю (воды' тро'шки), в во'ду поста'вила глы'няный кушы'н, в ёго положи'ла па'клю с пры'дива и запалы'ла. А як загори'лась па'кля, пырывырну'ла кушы'н ввэрх дном и потро'шки, потро'шки ста'ло мини' лэ'хшэ, и я засну'ла – и пырыста'ло боли'ть (ст-ца Азовская).

Повествование и рассуждение: О'РДЕР ... Муш у миня' гиро'й был, о'рдир палучи'л, уби'ли йиво'. Я ш йиво' и ни ви'дила, о'рдир. А мне ра'дасти мно'га, што он паги'п награждённы'й? Пусть бы жыф был биз о'рдира (ст-ца Новолабинская).

Каждому лексорасказу присущ свой набор выразительных средств. Под выразительностью речи мы, вслед за Б. Н. Головиным, понимаем особенность её структуры, способствующей содержанию внимания своей организацией³. К выразительным средствам, способствующим концентрации внимания в лексорассказе на лексикографируемой единице, можно отнести: повтор леммы (лексический повтор), контактное употребление лексических единиц, составляющих с леммой синонимическую или антонимическую пары, употребление однокоренных с леммой лексем («усилительная тавтология» термин А. П. Евгеньевой⁴), сравнение леммы, её рифмовку, иронию, употребление леммы в составе прецедентного текста, а также комбинацию названных выразительных средств. Подчеркнём, что наличие выразительных средств является важным критерием при отборе текстового фрагмента в качестве словарной иллюстрации. Рассмотрим некоторые примеры:

БАЛАБА'ЙКА ... А пото'м як мини' ище' захоти'лось на балаба'йку грать, на балаба'йку грать. Тётя Ве'ра натяну'ла стру'ны на балаба'йки и дава'й обуча'ть мэ'нэ на балаба'йки грать. Ана' хорошо' гра'ла, тётя Ве'ра (ст-ца Медведовская) – повтор леммы.

ЗАТУЛЫ'ТЬ ... Тётка ка'жэ: «Смотри'ть, ны робы'ть шко'ду. Мине' Бо'зинька усэ' расска'жэ». А мы взяли' той са'харь доста'лы, грызэ'м, а воно' вы'дно. Тоди' Бо'га затулы'лы, закры'лы, зави'сылы – усэ' спра'вылысь (ст-ца Журавская) – употребление синонимов: затулы'лы, закры'лы, зави'сылы.

ЖАЛЬ ... Сэстра' в мэ'нэ мэ'ньша. Я до то'го йии' любы'ла, з у'ма схо'дыла. Лу'че хай

мэ'нэ два ра'за побыю'ть, но йии' шоб нэ бы'лы. А вона', в нэй нэ було' жа'ли. Вона' мэ'нэ нэ жали'ла (ст-ца Марьянская) – усилительная тавтология: жаль, жали'ла.

ШАПЛЫ'К ... А как просту'ды булы'. Шаплы'к, ну как бо'чка. О туда' ма'тэ трав накида'е, налье' горя'чий воды' туды', и уто'мы там, зала'зим туда' вдвоём, троём. И сыды'м хохо'чим (пос. Пашковский) – сравнение леммы: шаплы'к, ну как бо'чка.

КОНДЫ'ЛЬ-КОНДЫ'ЛЬ ... Ось прыхо'дэ Сковоро'тка, жыны'х, вин жы вдовз'ць, а мы вдо'вы. Погуля'лы в дурака'. Вста'лы. Ра'йка пидняла'сь и пишла', а я канды'ль-канды'ль, пока'ш розийду'сь. Вин ка'жэ: «Возьми' иё в нывы'сты, а вон'а и до крова'ти ны дойдэ'» (ст-ца Калужская) – ирония.

Возможна также комбинация выразительных средств. См., например:

ВАЖКЫ'Й ... Така' в мэ'нэ тяжо'ла жысть, дивча'та. Я сырота', муш погы'п, ди'ток нэма'. Як у то'й пи'сни: «Важка' ж моя ги'рка до'ля, знать така'я Бо'жыя во'ля» (ст-ца Елизаветинская) – вхождение леммы в состав прецедентного текста (строчка из песни) и употребление синонимов: важка', тяжо'ла.

ГЛУПО'Й ... Тут у на'с глупы'йи есть. Мальчи'шка ма'линький, йиво' саба'ка парва'ла... Ну он глупо'й и стал... И стару'ха глупа'я есть... Была' у'мная, жыла', жыла' – ума' лишы'лась (ст-ца Новолабинская) – повтор леммы, употребление антонимов: глупа'я – у'мная.

ЛОБОДА' ... Внук як жыны'всь, я каза'ла, шоп вин стро'ився, мы з ди'дом помо'жым. Зна'итэ таку' пи'сню: «Зробы' ха'ту з лободы', а в чужу'ю нэ вэды'. Бо чужа'я така'я, як свэкру'ха лыха'я» (ст-ца Пластуновская) – вхождение леммы в составе прецедентного текста (строчка из песни) и рифмовка леммы: з лободы' – нэ вэды'.

ПЕЛЮ'ШКА ... Я пылёнки постира'ла. Муш говори'т: «Дава'й, я пиду' пове'шаю!» А оте'ц и говори'т: «Пытро', шо ты за коза'к, шо ты пылюшкы' ви'шаиш?!» И прыцтавля'иш, мы и ны жы'лы, так ы розийшлы'сь. Ота'к пылюшкы'... (ст-ца Марьянская) – повтор леммы, ирония и синонимы: пылёнки, пылюшкы'.

ПИДБО'РКА ... Прыижжа'е я'кось до мэ'нэ сыстра' с Краснода'ра с сыно'чком. Я кажу' ёму оды'н рас: «Лёша, накопи' мини' морко'вки». Вин пишо'в у сара'й. Ныма', ныма'. Ось прыхо'дэ: «Тётя Та'ня, я ны мо'жу накопи'ть: лопа'та ны ли'зэ». Дывлю'сь, а вин стои'ть с лопа'той-пидбо'ркой. Я смию'сь: «Та ны пидбо'рку на'до брать, а штыко'вку» (ст-ца Варениковская) – повтор леммы и ирония.

ПОДИ'ЛЬЧИВЫЙ ... У на'с ба'бушка була' ще'дра, и до'бра, и поди'льчива. А ма'ма, как тоби' сказа'ть, скупэ'нька була'а: она' ли'шню копи'йку ныко'му нэ да'ст (ст-ца Северская) – употребление синонимов и антонимов: ще'дра, и до'бра, и поди'льчива – скупэ'нька.

Помимо перечисленных средств выразительности, концентрации внимания на лексикографуемой лексической единице способствует её место в лексорассказе. При формировании лексорассказа мы стремились придерживаться трёхчастной композиции и не перегружать его избыточной информацией. Лемма может входить в любую из частей лексорассказа. В максимально сильной позиции лемма находится в том случае, если она одновременно употребляется информантом в каждой из частей лексорассказа:

БЕДА'РКА ... Беда'рка – цэ пово'зка на дву'х колёсах. У на'с у станы'ци була'ти'ко одна' беда'рка, у Васыля' Довжэ'нка. Так то'й беда'рку купы'в, ти'ко шоб до цэ'рквы йи'здыть (ст-ца Старовеличковская).

Сильной позицией являются употребление леммы во вступительной и заключительной частях («кольцевой повтор»), а также в заключительной части лексорассказа («кольцевой повтор» охватывает начало словарной статьи – заголовочное слово – и конец иллюстрации):

БАЛОВА'ТЬ ... О-ох! Вон мине' балава'л, ой, сохрани' Бох, памі'луй! И со'ня ты, и я ма'тири пае'ду расскажу', што ты ни слу'хаиш, спиш то'льки. Ой, дя'дя Ми'ша, прости'! А вон мини'так балава'л (ст-ца Успенская).

ЗЕНАВЫ'ДЕТЬ ... Оды'н хло'пыць у мэ'нэ влюбы'вся. От мини' беда' була': глаз з мэ'нэ ны зво'дэ, да ще посады'лы за одну' па'рту. Я ёго пря'мо знынавы'дыла (ст-ца Новомалороссийская).

Слабой позицией для леммы является её употребление во вступительной или основной частях лексорассказа. В подобных случаях для концентрации внимания на лексикографуемой единице мы придерживались следующей установки: части, в которых она отсутствует, не должны превышать трёх предложений:

СУХО'ТЫ ... Сухо'ты пишлы'. Дыты'на усыха'е. Носы'ла до ба'пки, вона' поробы'ла... (хут. Садки).

БА'РНИЧАТЬ ... Було', як ся'дэш на ко'ни да гало'пам! Вро'дэ жылы' да ба'рничалы. Кавуны' збира'лы, но'чью патсо'лнухи руба'ли. Во'ду на пра'зники святы'лы, акрапля'ли двир. Ста'рых уважа'лы (с. Большой Бейсуг).

Зафиксированные в словаре лексорассказы весьма разнообразны по содержанию. Особый интерес представляют те из них, которые записаны со слов очевидцев или непосредственных участников событий, ставших уже частью истории. В этих лексорассказах отражается «ненаучное», но поистине народное восприятие прошлого.

Жизнь до революции. **СПРАВЛЯ'ТЬ** ... Када' каза'к шол на слу'жбу, йиго' на'да бы'ла справля'ть. Казаку' на'до бы'ла каня', и башлы'к, и бу'рку. Инагаро'дних гасуда'рства справля'ла. Он пашо'л служы'ть, куфа'ичку наде'л. А йиго' и аде'нут, и абу'ют (ст-ца Елизаветинская).

Раскулачивание. **РАСКУЛА'ЧКА** ... Начала'сь раскула'чка в трыца'том году': раскула'чивалы

свёкра, свикру'ху, О'лю мою' з му'жэм вы'гнали з до'му, огра'былы всё. Э'то коммуни'сты и комсомо'льцы (ст-ца Октябрьская).

Голод 30-х годов. **СА'ДИВКА** ... Тра'ктор са'дэ кукуру'зу. А воно', голодо'вка страшна'. Так э'то то'лько захова'ещя за буго'р, а мы на коле'нках, и дэ са'дивка шла, по то'й кана'вке, собыра'лы кукуру'зу (ст-ца Старотитаровская).

Колхозное строительство. **ВЫСКА'КИВАТЬ (ВЫ'СКОЧИТЬ) ИЗ КОЛХО'ЗА**. ... В трыца'тых года'х мо'да така' була': выска'кивать ис колхо'за. Уцэ' запыса'вся, а на дру'гый дэнь выпи'сующя. Я прыхо'дню до до'му, надива'ю хрэ'стик. Ма'мка ка'жэ: «Ты ш колхо'знык!» Я кажу': «Я вжэ вы'скачыв ис колхо'за» (ст-ца Старотитаровская).

Великая Отечественная война. **НАВЗРЫ'В** ... Война' ко'нчилась. Пла'чуть, ту'жуть, абнима'ют, ра'дуюцца. А хто гума'гу палучи'л – пла'че навзры'в. Ба'тька паги'п за Ро'дину (ст-ца Сергиевская).

Оккупация. **ДИ'РОЧКА** ... Як мэ'нэ' от ни'мцив хова'лы. Ма'ты ото' в я'му (тоди' ж зака'пывалы бурякы'), она' мэ'нэ' запихну'ла, соло'моу запну'ла, чуть ди'рочку зарубы'ла, шоб во'здух, и ото'я там була' (ст-ца Дядьковская).

Первые послевоенные годы. **СМОКТА'ТЬ** ... Со'рок сыдмы'й гот бул тяжо'лый. Мы маку'хоу жылы'. Ма'ма жмых'поло'жэ у плато'чик носовы'й, возьму' у ро'т кусо'чик и ёсмокту'ю, смокту'ю (с. Большой Бейсуг).

Период «застоя». **ХАПУ'Н** ... Я хапуны'тяга'ла. У мэ'нэ Ильи'ч – коммуны'ст, вин ны тяга'в хапуны', а я тяга'ла... Я сказа'ла, шо я куха'рыть ны бу'ду: оны'ф по'ли заробля'ют би'льшэ, и воны' хапуны' там быру'ть то карто'шки, то помадо'рив быру'ть, то ис са'ду чего'сь быру'ть. А якы'й у мэ'нэ хапу'н? (ст-ца Гривенская).

В отдельных лексорассказах содержится оценка и осмысление современной жизни, её сопоставление с прошлым. См., например:

СТЁБНУТЬ ... Е'сли го'сти прыйшлы', всех дитэ'й загна'лы на пи'чь, занави'сочку задёрнули. Як ти'кэ вы'глянули, бэрэ' ба'тько бати'х, ти'кэ стёб! Всё, захова'лысь. А сича'с стёбны, так ще пид су'т попадэ'ш (ст-ца Пластуновская).

Не меньший интерес вызывают короткие истории, повествующие о судьбах конкретных людей. См., например:

НАЙТИ' ... Пе'рвага я сама' заму'чила: малада'я была', глупая. Тада' в бальни'цу ни вази'ли. А ба'пка пья'ная напिला'сь. Так ы нашла'я мёртвага сы'на (ст-ца Геймановская).

СТАРДО'М ... Двух жы'нок сам похороны'в. Тэпэ'р сам живэ'. Я кажу': «Ну як твое' ди'ло?» А вин ка'жэ: «Зна'етэ, шо я хо'чу зробы'ть? Всэ попродаю', гро'щи – на кны'шку, а сам пи'ду у стардо'м». И сыды'ть и пла'че (ст-ца Марьянская).

~ **С УМА' СТРО'НУТЬСЯ** ... Война' прокля'та забрала' Ва'сю. Свит би'лий у глаза'х почирне'л, ду'мала с ума' стро'нусь, да ди'ты нэ да'лы помэрэ'ть (ст-ца Новотитаровская).

Лексорассказы, обладая предметным сходством (предмет лексорассказа – короткий эпизод), трёхчастной композицией, несут в себе и отличительные черты, диктуемые индивидуальными особенностями рассказчика – диалектной личности: тематическое своеобразие содержания, эмоциональная трактовка изображаемого, специфические приёмы воплощения. В лексорассказах проявляется и индивидуальность лексикографа, поскольку именно ему отводится роль «редактора», превращающего отрезок речевого потока в относительно законченный текстовый фрагмент. Иллюстрации-лексорассказы имеют значительное преимущество по сравнению с иллюстрациями-предложениями. Они дают гораздо больше лексикологических сведений о лексикографируемой единице (о её семантике, синтагматике, парадигматике), позволяют наглядно просле-

дить процесс лексикографической интерпретации (соответствие грамматических и стилистических помет), предоставляют более широкую ознакомительную информацию о говоре в целом, а также обладают большей информативностью, поскольку в них отражается жизнь носителей диалекта во всех её многообразных проявлениях.

Примечания

- 1 См.: Язык и личность : сб. ст. / отв. ред. Д. Н. Шмелев. М., 1989.
- 2 Пауфощима Р. Житель современной деревни как языковая личность // Язык и личность. С. 47.
- 3 См.: Головин Б. Основы культуры речи. М., 1988. С. 182.
- 4 Евгеньева А. Очерки по языку русской поэзии в записях XVII–XX вв. Л., 1963. С. 101.

УДК 811.161.1'282ю3(470.61)

НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХСЯ ДЕТСКОСТЬЮ, НЕВЗРОСЛОСТЬЮ, В ДОНСКИХ КАЗАЧЬИХ ГОВОРАХ

Р. И. Кудряшова, Е. В. Брысина

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
E-mail: philolog@vspsu.ru

В статье рассматриваются названия детёнышей диких, домашних животных и птиц в донских казачьих говорах, выявляются производящая база и особенности образования указанных номинаций.

Ключевые слова: донские казачьи говоры, номинации детёнышей животных, производящая основа, суффиксы *-онок*, *-енёнок*.

Nominations of Animals Characterized by Childishness, Immaturity, in the Don Cossack Dialects

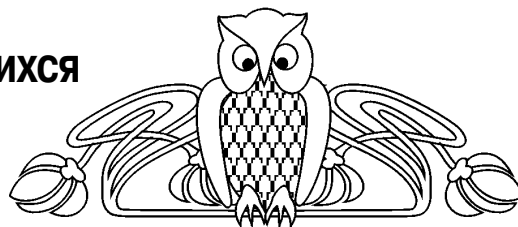
R. I. Kudryashova, E. V. Brysina

The article considers nominations of cubs of wild and domesticated animals and birds in Don Cossack dialects, generating word-stems and the peculiarities of such nominations' word-formation are determined.

Key words: Don Cossack dialects, nominations of animals' cubs, generating word-stem, suffixes *-онок*, *-енёнок*.

DOI: 10.18500/1817-7115-2015-15-3-46-51

В статье рассматриваются названия незрелых существ – детёнышей диких и домашних животных, птиц, – бытующие в говорах донского казачества, выявляются особенности их образования. Материалом для написания статьи послужили данные диалектологических экспедиций в донские казачьи районы и зафиксированные в Словаре донских говоров Волгоградской области¹, а также данные Большого толкового словаря донского казачества².

В русском литературном языке имена существительные, которые называют животное, характеризующееся детскостью, незрелостью, образуются, как отмечает Русская грамматика, при помощи суффиксов *-онок* (орфографически также *-ёнок*)/*-чонок*...; во мн.ч. *-ат(a)* (орфограф. также *-ят-)/-чат(a)*. Данный тип образования для существительных, мотивированных названиями животных и называющих детёнышей (*зверёнок*, *олёнёнок*, *гусёнок*, *орлёнок*), обладает высокой степенью продуктивности³.

Во многих русских говорах имена существительные со значением незрелости также образуются путём присоединения к производящим основам суффикса *-онок* (*-ёнок*) в единственном числе и *-ат* (*-ят*) во множественном числе. Кроме того, в говорах названия детёнышей животных могут образовываться при помощи суффикса *-енёнок*, не продуктивного в литературном языке⁴.

Те же суффиксы используются и при образовании имён существительных, обозначающих детёнышей животных, в донских казачьих говорах, при этом преимущество имеет литературный суффикс *-онок* (*-ёнок*), а производящей базой для указанных существительных являются в большинстве случаев диалектные названия взрослых животных. Возможны также образования с другими суффиксами.

А. Формы единственного числа с суффиксом *-онок*.

В донских говорах представлены следующие наименования детёнышей:

– *диких* животных: